

Более половины чиновников в Sky Palace критиковали Фэн Фэйюня.

Это было политическое состязание, острое и непростительное. Только победители могли наслаждаться роскошным образом жизни в качестве хозяев династии.

С другой стороны, Цзи Линсюань сидела в тишине, бледная сверху донизу. Она была похожа на увядшую розу с седыми волосами и мертвыми глазами, ее не трогала шумная сцена.

Принцесса Луофу сказала: "Принцессы Юэ больше нет, такова реальная ситуация. Она была обручена с Божественным Королем, поэтому он должен оплакивать ее, и не только три года, даже тридцать лет вполне оправданы. Однако не стоит забывать, что для того, чтобы стать Божественным Королем с другой фамилией, он должен жениться на принцессе. Если кто-то осмелится использовать ее смерть, чтобы захватить его положение, это преступление, заслуживающее смерти".

Все замолчали, включая Фэйюня.

Она продолжила: "Его превосходительство должен жениться на принцессе, а что касается того, на ком, то это личное дело королевского клана, посторонние не имеют права вмешиваться. Если он хочет жениться на мне, если он выиграет конкурс, то я выйду за него замуж. В то же время мы построим мемориал для принцессы Юэ и проведем все необходимые траурные церемонии. Можно и за гробницей присмотреть в течение тридцати лет".

Никто не мог опровергнуть, даже Бэймин Мошоу.

Собрание закончилось еще до наступления сумерек. В это же время определилась семерка лучших. Ли Сяонань был устранен Лонг Циньяном, что стало неожиданностью для всех. Однако на самом деле зрители знали, что он не собирался побеждать, а не потому, что Циньян был сильнее. Его любимой была Дунфан Цзиньюэ, поэтому он не мог победить в этом соревновании.

В семерку вошли Фэн Фэйюнь, Дунфан Цзиншуй, Бэймин Потянь, князь Хунье, Гукуо, Му Синцзы и Длинный Циньян.

Поскольку уже стемнело, следующий раунд начнется завтра. Все начали покидать императорский город.

Красные облака над головой медленно теряли свой цвет, пока не наступила полная ночь.

Зимой в столице температура сильно различалась между днем и ночью. Сразу же началась метель, которой хватило одной ночи, чтобы утопить все вокруг.

Фэйюнь вышел из дворца, и служанки и евнухи быстро вышли поприветствовать его.

"Клик, клик". Группа белых журавлей тянула карету и остановилась прямо перед ним. В ней не было водителя, поэтому она выглядела довольно одинокой. Человек внутри тоже молчал.

Фэйюнь остановился и спросил: "Это вы, супруга?"

В конце концов раздался кашель: "Кашель... Божественный Король... пожалуйста, садитесь".

В голосе Цзи Линсюаня звучала печаль и заразительное отчаяние, признак приближающейся смерти.

Фэйюнь выдохнул холодный белый дым и сказал: "Куда?"

"К старому другу". После этого она закашлялась.

Услышав ее голос, он больше не боялся ее, как раньше. Теперь она казалась ему обычной девушкой, поэтому он сел в карету, поднял занавеску и вошел внутрь.

Карета выехала за пределы столицы.

Она сидела в углу, сгорбленная, с седыми волосами, но все такая же прекрасная, как и прежде. Она была одета в платье без украшений и напоминала простую девушку, не запятнанную миром.

Фэйюнь был застигнут врасплох этим зрелищем, и ему нужно было успокоиться, прежде чем найти место, отделанное мехом, чтобы присесть. Ему казалось, что она больше не супруга, а молодая девушка из клана Цзи сто восемьдесят лет назад - нежная, красивая, знающая и мудрая.

Они словно перенеслись во времени на встречу, когда ей было всего шестнадцать лет, она только что вышла замуж за императора Цзинь и стала коварной супругой.

Фэйюнь размышляла некоторое время, прежде чем решила рассказать, что Цзин Каньюэ все еще жива: "Дело..."

Но она заговорила в то же время и прервала его: "Цзо Цяньшоу уже упоминал о вас".

Он удивился: "Мастер Цзо? Где он сейчас?"

Цяньшоу был талантливым мастером формирования, который любил Цзи Линсюань и прислушивался ко всему, что она говорила. Он даже проник в императорский двор, чтобы украсть камень дракона - предмет, содержащий провидение династии.

К несчастью, она безжалостно отрубила ему правую руку и отвела к императору. Она вернула камень и стала его супругой, а он был заключен в столичную тюрьму.

Позже пришел предок Фэйюнь и спас его. Они убежали на южную границу и почти два века жили в Огненном Маяке, не решаясь вернуться.

Фэйюнь вспомнил эту историю, потому что с ним произошло нечто похожее - его использовал любимый человек.

"Скоро ты его увидишь". Она сидела, как красавица на картине.

Несколько лет назад Цяньшоу приехал, чтобы помириться с Цзи Линсюанем. Однако после приезда в столицу Фэйюнь безрезультатно пыталась его разыскать.

Они вообще не разговаривали. Она пыталась несколько раз, но прекратила попытки, увидев его недружелюбное выражение лица.

Их местом назначения был Храм Южного Неба, место, наполненное святынями и горами. Несмотря на позднее время, здесь все еще можно было услышать буддийские песнопения.

Линьсюань вышел из кареты и пошел под лунным светом по туманной энергии, направляясь к ручью. Неподалеку был построен деревянный павильон, рядом с которым находилась одинокая могила.

Фэйюнь увидел имя Цзо Цяньшоу, высеченное на одинокой плите.

Рядом лежал толстый слой осенних листьев. Они шелестели в такт ночному бризу.

Он использовал свой взгляд феникса, чтобы посмотреть сквозь землю. Там был похоронен старик, когда-то красивый в расцвете сил, но уже несколько лет как скончавшийся. Поскольку тело культиватора было крепким, следов разложения не было.

"Как он умер?" Фэйюнь сжал кулаки, его глаза стали холодными.

Линьсюань достала из павильона деревянную метлу и начала элегантно подметать, ее седые волосы развевались на ветру. Она спокойно ответила: "У меня нет никого, кого бы я любила больше всех, и никого, кого бы я ненавидела больше всех, но у меня есть человек, которого я подвела больше всех, и я заглажу свою вину перед ним".

Веник разметал листья.

"Только жалеешь?" Фэйюнь чувствовала, что во всем виновата она.

"Я каждый год приходила убирать его могилу, а потом пела за него в том павильоне, чтобы он мог жить дальше. Когда мы встретились в первый раз, я три дня отпевала его".

"Он мертв, и ты думаешь, что можешь искупить свою вину, подметая его могилу? Это довольно забавно". Фэйюнь задумался. Неужели Шуйюэ, убив его, тоже каждый год приходила подметать его могилу?

Линсюань не ответила и продолжала подметать, пока не убрала все вокруг. Затем она тщательно убрала сорняки, не заботясь о том, чтобы не испачкать руки грязью.

Ее глаза были ясными и чистыми, как у новорожденного ребенка. Она посмотрела на могилу и сказала: "Действительно, наказанием за убийство должна быть смерть".

Воздух стал холоднее, снежинки падали, как гусиные перья. Некоторые упали на ее голову, на его плечи и на могилу.

Это была сильная буря, поэтому прошло совсем немного времени, прежде чем все вокруг стало серебристым и ледяным от ветра.

Она потирала руки, лицо покраснело от холода: "Фэн Фэйюнь, ты не мог бы обнять меня? Мне холодно, я изнемогаю, и боль..."

Фэйюнь не собирался ее обнимать. Он стоял на месте, и на его теле образовался слой снега.

Через некоторое время он подошел к ней, смахнул с нее снег и вдруг обнаружил, что она от могилы до самого низа покрыта льдом. Ее губы дрожали без всякого розового оттенка.

Он обнял ее и выпустил нить энергии, чтобы остановить замораживающую силу. К сожалению, он мог только замедлить процесс и не мог спасти ее: "Ты съела Мириады Icesoul, прежде чем прийти сюда?"

Эта холодная энергия могла убить все живое, превращая плоть и кровь в лед. Не говоря уже о текущей культивации Фэйюнь, даже Император Цзинь не мог спасти ее сейчас.

Чистая на вид женщина положила голову ему на грудь, ее голос дрожал: "Я не хотела жить после смерти Юээр".

"Она еще жива". Его руки запылали, одна прикоснулась к ее сердцу, а другая - к щеке, чтобы удалить несколько порошков инея.

"Это... больше не имеет значения... было бы... хорошо, если бы я... могла вернуться в прошлое..." Она умиротворенно улыбнулась, самой искренней и прекрасной из всех. Она продолжала: "Позаботься... позаботься... о ней для меня, ладно?"

Фэйюнь кивнула.

Ее брови дрогнули, и из них выступили две капли слез; они быстро застыли, превратившись в сверкающие жемчужины. Теперь она была статуей с растущим слоем льда, отделенной от Фэйюнь.

Сквозь лед еще можно было разглядеть ее дивные черты, но этот слой был непреходимой пропастью между жизнью и смертью.

Ветер завывал, листья разлетались. Этот ледяной воздух поразил Фэйюня, почти превратив его в снеговика.

Цзи Линсюань искупила свои грехи жизнью перед этой могилой.

"Амитабха!" Молодой монах проехал по снегу и прибыл с мягкой аурой. Его глаза были полны печали и жалости: "Она трудилась для клана Цзи всю свою жизнь, жертвуя своей репутацией и чистым сердцем, прежде чем покончить с жизнью."

"Что ты имеешь в виду?"

"Цзи - клан искателей сокровищ, ненавидимый как Инь, так и Ян. Она пожертвовала собой, став консорткой, чтобы получить его защиту, что позволило ее клану выжить до сих пор. Что касается Цяньшоу, то она тут ни при чем, так как ее клан осуществил это, но она всегда винила себя за это". Будда Майтрейя сказал с разочарованием.

Фэйюнь закрыла глаза - неудивительно, почему она хотела объятий в конце и говорила об усталости. У нее была довольно тяжелая жизнь.

Будда продолжил: "После предстоящего отречения от престола никто не будет защищать Цзи, поэтому для этой цели ей нужно было, чтобы принцесса Юэ стала следующей императрицей. Все, что она делала, было бескорыстно, и она должна быть прощена за свое преступление. Жаль, что никто об этом не знал".

"Стоило ли оно того?" Фэйюнь обняла скульптуру, больше не сердясь.

"Пожертвовать женщиной ради выживания клана? Стоило..." Будда колебался, прежде чем заговорить; он явно не верил в свои слова.

После того, как она съела душу ледяной сущности, она стала моложе и чище, как в прошлом, до того, как была выбрана кланом в качестве жертвенного агнца.

Возможно, перед смертью ей хотелось хоть на мгновение задуматься о том, что она сама распоряжается своей жизнью. Поэтому она некоторое время сидела в одной карете с Фэйюнем. К сожалению, в тот момент он испытывал к ней только ненависть.

Если бы он знал причины, он был бы гораздо добрее к ней в вагоне. Жаль, что в жизни нельзя все переделать.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2982605>